

Н.А. Крымова

Князь Мышкин

КНЯЗЬ МЫШКИН — герой романа Ф.М. Достоевского «Идиот». В романе писатель подводил итог многим своим размышлениям о христианстве, о личности Христа и судьбе его учения в миру. «Главная мысль романа, — писал Достоевский, — изобразить положительно прекрасного человека». Перечисляя лучшие образцы мировой литературы, на которые он ориентировался, Достоевский говорит, что единственное «положительно прекрасное лицо» для него Христос. И еще Дон Кихот, но он прекрасен потому, что в то же время и смешон, отчего «является сострадание к осмеянному и не знающему себе цены прекрасному».

Слово «идиот», по В. Далю, означает «малоумный, неосмысленный от рождения, тупой, убогий, юродивый». Достоевский наделил Мышкина той «неосмысленностью от рождения», от которой князь лечился в Швейцарии у доктора Шнейдера. Он появился в России без гроша в кармане, не зная, где будет жить, но с огромным любопытством к стране, где родился. Каждому встречному он открыт как ребенок и радостно готов принять все, что мир ему покажет. При этом Мышкин полон своих серьезных мыслей и не знает, кому можно их изложить. Первый, кому он излагает свои впечатления о смертной казни и убежденность, что убивать за убийство нельзя, — это лакей в доме генерала Епанчина. Мышкин принимает этого «человека» за человека и тем совсем сбивает того с толку. Князь угадывает всех персонажей романа, насквозь видя их нутро, их замыслы, но не планируя никакой собственной роли в их судьбах, никакой корысти. Все возникает как бы само собой. Мышкин видит людей разобщенных, разъединенных — его роль в том, чтобы соединить то, что разъединено, воскресить человеческие души, повернуть людей друг к другу. Каждый раз он апологет чужой души и ее целитель.

Но вылечить эти души невозможно — обстоятельства реальной жизни сильнее князя, и, сам того не желая, он каждый раз лишь провоцирует катастрофы. Его простодушие и доброта лишь повод к раздорам в обществе, где корысть и собственничество составляют первооснову. Его способность сострадать поначалу озадачивает, вызывает у всех подозрительность и неверие, а потом становится для князя подлинным несчастьем, потому что в путанице и хаосе различных ситуаций он приходит к мысли, что «сострадание есть главный закон бытия», и отказаться от этой мысли уже не может. Князь Мышкин уверовал в эту истину, в которую не верит никто. Страдают по-своему все — не страдает, однако, никто. Каждый жаждет участия и помощи, но помочь другому не умеет.

Еще в Швейцарии Мышкин понял, что ему хорошо только с детьми: «Через детей душа лечится...» Но в романе «Идиот» нет детей, лишь тринадцатилетний Коля Иволгин (который, кстати, понимает о происходящем больше взрослых). Достоевский отказался от мысли описать «детский клуб», возникающий около князя. «Князь в деле», «тверд в деле» — это осталось вне пределов романа. Никакого «дела» у князя нет. Его «делом» становится жизнь Настасьи Филипповны, Аглаи, Ипполита. Дар проникательности позволяет князю в каждом из этих очень разных персонажей разглядеть ребенка, и каждый такой ребенок становится мучителем князя, потому что давно вырос и захвачен своими страстями и болезнями. «О, какой же вы маленький ребенок, Лизавета Прокофьевна!» — обращается Мышкин к генеральше Епанчиной, та соглашается, а потом вконец умучивает князя своими родительскими заботами. Конечно же, дитя и Аглая, но это ребенок вздорный, капризный, балованный. Большая часть романа посвящена Ипполиту, чахоточному юноше, который хочет «объясниться» с человечеством перед смертью, пытается застрелиться, пишет «Объяснение» и т. п. Мышкин и тут понимает самую суть: Ипполит одинок, измучен своими комплексами и жаждет простого человеческого участия.

Самая большая, непоправимая беда для князя — это Настасья Филипповна, лицо которой, впервые увиденное на портрете, поразило его соединением страдания и гордости. Страдания Настасьи Филипповны становятся для Мышкина мукой и ужасом — он не знает, как их лечить.

Действие романа происходит на Гороховой, на Песках, то в Павловске, то на Петроградской, оно возбуждается атмосферой странного города. Петербург приобретает как бы свою власть над людьми и, в частности, над Мышкиным, но это уже не та власть, которую имел город над Мечтателем в «Белых ночах». Та власть полна поэзии и юного очарования. Теперь перед нами другой город, вернее, тот же, но в другое время. Он уже не отделен от мира, связан с Европой железной дорогой. И то, что называют западной цивилизацией, причудливо отражается в российском зеркале. В набросках к «Идиоту» на каждой странице преступление, деньги, продажа, карьера, суд и т. д. Все это выглядит путаной, рукой безумца рисуемой картиной. Одно страшное лицо возникает, тут же стирается, закрывается другим лицом, фигурой, только рукой, только глазом, но и в этом глазе — та же страсть, тот же ужас. По ходу создания романа прояснялся сюжет, и в центре его возник невероятный женский облик. Он и порастил князя. Его, как слабого ребенка, затащила круговерть человеческих отношений, в центре которых — Настасья Филипповна. Он увидел ее, и теперь, о чем бы он ни думал, он живет только Настасьей Филипповной. Они, не сходясь, уже сошлись — у них общее одиночество и высота духовности. Достоевский пишет в записной книжке: «Любовь христианская — Князь». И трижды помечает на полях черновиков: «Князь Христос». Мышкин наделен даром «высшей любви», лишенной расчетливости. Но эта «высшая любовь» князя, который невинен и не знает женщин, превращается в муку для Настасьи Филипповны. Женщина знала (еще девочкой узнала) оскорбительную страсть развратного Тоцкого, потом она узнала страсть Рогожина, думавшего купить ее за сто тысяч. В князе она впервые «человека увидела». Увидела — и полюбила, хотя и таит это до времени. А князь ничего не таит, «ему бы только любить». Поцеловать портрет Настасьи Филипповны для него — абсолютное, полное выражение чувства, не ждущего большей полноты. С точки зрения обыкновенных людей, это идеализм, бесплатное рыцарство. Последнее подметила Аглая, прямо адресовав Мышкину стихи о «рыцаре бедном».

«Что-то тяжелое и неприятное как бы уязвило князя», когда он услышал это чтение. Его «высшая любовь» стала предметом восхищения, но вместе с тем и осмеяния. Аглая вторглась туда, где никому нет места, и нарушила то, что нарушать нельзя. Вторжение Аглаи в интимную жизнь князя становится роковым: Мышкин запутывается и в конце концов уже не знает, не может сказать, кого он любит, Аглаю или Настасью Филипповну. Он приходит к тому, что любит обеих; помимо воли князь сталкивает двух женщин в жестоком поединке.

А потом князь Мышкин окончательно запутывается — утешает Настасью Филипповну, покорно становится ее женихом, внешне спокойно принимает известие, что та убежала с Рогожиным, по всему городу ищет Настасью Филипповну и Рогожина, собственноручно, уже зная, что случилось. Рассудок князя не выдержал всего, что пришлось ему увидеть и пережить в России, — «князь попал опять за границу, в швейцарское заведение Шнейдера».

На русской сцене в инсценировках «Идиота» выступали крупнейшие мастера театра. В 1899 в Малом театре Мышкина играл Н. Васильев, а в Александринском Р. Аполлонский. Знаменитым исполнителем этой роли был Н. Ходотов. В 1957 благодаря И. Смоктуновскому большим событием стал спектакль БДТ (постановка Г. Товстоногова). В 1958 в спектакле, поставленном А. Ремизовой в театре им. Вахтангова, князя Мышкина сыграл Н. Гриценко.

Среди многочисленных экранизаций романа выделяются фильмы А. Куросавы (1951) и И. Пырьева, в которых роль Мышкина исполняли соответственно Р. Симура и

Ю. Яковлев. Мышкин был одной из первых киноролей Ж. Филипа (1946). В сериале В. Бортко (2003) роль Мышкина исполнил Е. Миронов.